

V. ДЖЕРЕЛА

УДК 930.25(571.53):[282(438):262.1-054.74]"185/189"

Наталья ПОТОЦКАЯ

Римско-католическое духовенство и условия его пребывания в ссылке в деревне Тунка Иркутской губернии во второй половине XIX ст. (на основании документов из фонда государственного архива Иркутской области)

В статье исследуются два архивных документа по финансированию “из казны” Иркутского римско-католического костела. На основании Высочайшего повеления второго марта 1866 г. об отнесении всех расходов по духовному призрению политических ссыльных, костелу выдавались “разъездные деньги”. Политические ссыльные рассылались в отдаленные уголки Иркутской губернии. Документы касаются финансирования поездок духовных лиц Иркутского костела к политическим ссыльным для выполнения религиозных треб.

Деревня Тунка – место, куда были поселены после каторги польские священники, посланные в Сибирь после восстания 1863 г. Краткий рассказ о том, как жили и чем занимались польские священники в ссылке в деревне Тунка. Затем – отъезд из Сибири и возвращение на родину.

Ключевые слова: ссылка, каторга, поселение, Сибирь, деревня Тунка, священник, полицейский надзор, житейские трудности

Наталія Потоцкая

Римо-католицьке духовенство та умови його перебування на засланні в селі Тунка Іркутської губернії у другій половині XIX ст. (на підставі документів із фонду державного архіву Іркутської області)

У статті досліджуються два архівні документи про фінансування “з казни” Іркутського римо-католицького костелу. На підставі найвищого веління від 2 березня 1866 р. “Про віднесення всіх витрат із духовної опіки над політичними засланцями” костел отримував “роз’їзні гроші”. Документи стосуються фінансування поїздок духовних осіб Іркутського костелу до політичних засланців для виконання релігійних треб.

Село Тунка – місце, куди були поселені після каторги польські священники, заслані до Сибіру після повстання 1863 р. Коротка розповідь про те, як жили і чим займалися польські священники на засланні в селі Тунці. Потім – від’їзд із Сибіру і повернення на батьківщину.

Ключові слова: заслання, каторга, поселення, Сибір, село Тунка, священник, поліцейський нагляд, життєві труднощі

Natalia Pototskaia

The Roman Catholic clergy and the conditions of their stay in exile in the village of Tunka, Irkutsk province in the second half of the 19th century (based on documents from the fund of the State Archive of the Irkutsk region)

Two archival documents on financing Irkutsk Roman Catholic Church “from the treasury” are researched. It is noted that on the basis of the Supreme Decree dated 2 March 1866 on the attribution of all expenses for the spiritual care of political exiles, the church was given “traveling money”. Political exiles were sent to remote corners of Irkutsk region. The documents relate to “traveling money” from the treasury – trip financing of clergy of the Irkutsk Church to political exiles to fulfill religious needs.

The Tunka village is a place of settlement after the hard labor of Polish priests exiled to Siberia after the uprising of 1863. A short story about Polish priests living in the village of Tunka is made. Then departure from Siberia and returning to the Homeland is reconstructed.

Keywords: exile, hard labor, settlement, Siberia, Tunka village, priest, police supervision, everyday difficulties

В настоящей статье рассматриваются два документа из фонда № 297 Иркутского областного архива, которые касаются деятельности Иркутского римско-католического костела. Описание № 1, единица хранения 41 [1].

Документ первый – письмо от 10 октября 1885 г. из Министерства внутренних дел, из Департамента Духовных Дел Иностранных Исповеданий (исходящий номер 1949), направленное Господину и. д. Генерал Губернатора Восточной Сибири.

Письмо следующего содержания:

“В последствие отзыва от 10 апреля сего года за № 394 имею честь уведомить Ваше Превосходительство, что на основании Высочайшего повеления второго марта 1866 года об отнесении всех расходов по духовному призрению политических ссыльных на остаточные суммы от содержания р. к. духовенства, мною разрешено назначать ежегодно на разъезды для исполнения духовных треб у прихожан:

Красноярскому курату по 300 р. и Настоятелю Иркутской церкви по 600 руб., и что вместе с сим сделано распоряжение об открытии кредитов на означенные суммы в (ведение?) Енисейского и Иркутского Губернаторов (параграф 20 ст. 2 сметы Министерства Внут. Дел 1885 г.) для удовлетворения упомянутых лиц разъездными деньгами на текущий 1885 г.

К изложенному долгом считаю присовокупить, что основанием к определению размеров означенных сумм послужили как оклады, получаемые на разъезды настоятелями Тобольской и Томской р. к. церковей (по 300 р. в год), так и установленный упомянутым Высочайшим повелением второго марта 1866 г. высший оклад – 600 руб. – содержания р. к. священникам, командируемым для духовного призрения политических ссыльных.

Что же касается до назначения ежегодной суммы на разъезды Иркутскому пастору, то по сему вопросу последует к Вашему Превосходительству особое сообщение. Подписал Управляющий Министерством Внутренних Дел Статс-Секретарь Дурново. Скрепил: Директор Князь М. (Кантакузен) Граф Сперанский” [2;3].

Следующий документ для исследования:

“Указ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКОГО,

**из Могилевской Римско-Католической Духовной Консистории.
Иркутскому Курату ксен. Шверницкому.**

Консистерия *Слушали*: Департамент Духовных Дел иностранных исповеданий отношением от 12 октября за № 537 прописует, что Г. Управляющий Министерством Внутренних Дел разрешил отпускать ежегодно из остатков от содержания р. к. духовенства в Империи на разъезды для духовного призрения политических ссыльных р.к. исповедания Иркутскому Курату по 600 рублей. Распорядившись открытием по Иркутской Казенной Палате соответствующих кредитов/параграф 20 ст. 2 сметы Министерства Внутренних Дел 1885 г./, для отпуска денег по принадлежности за время с первого января по конец текущего года.

Департамент уведомляет об изложении Консистерию, для внесения вышеупомянутой суммы в росписание (в графу “из казны”) посылаемое по третям года к Губернаторам. *Приказали*: составив по препровожденной Департаментом Духовных дел иностранных исповеданий при отношении от 19 июня за № 2119 формы расписания на выдачу с 1 января 1885 г. по 1 января 1886 г. назначенного из казны содержания Вам 600 рублей на разъезды для духовного призрения политических ссыльных Римско-Католического исповедания, и таковое с прописанием отношения сказанного Департамента от 12 октября за № 537 препроводит к Иркутскому Губернатору на надлежащее по сему предмету распоряжение, о чем Консистерия дает Вам знать, для получения назначенных правительством из казны денег. – С.-Петербург ноября 30 дня 1885 г.

Заседатель Палаты _подпись.

Секретарь_подпись.

Столоначальник_подпись” [4; 5].

Отдельно хотела бы сказать об особой категории политических ссыльных в Сибири – духовенстве.

Около 600 духовных лиц (по неподтвержденным на сегодняшний день данным) были приговорены к ссылке в европейскую часть России и в Сибирь после восстания 1863 г. в Польше. Деревня Тунка была определена сибирскими властями местом изоляции ссыльного духовенства в 1865 г. Деревня находится на расстоянии около 200 верст к югу от Иркутска, в Саянских горах.

Деревня Тунка заполнялась ссыльными поляками после царских амнистий каторжан в 1866–1868 гг. В 1866–1875 гг. сюда прибыло в общей сложности 156 лиц: духовных, светских и монашеских. Это были, по мнению властей, самые опасные политические преступники: повстанцы, капелланы, члены подпольных организаций, агитаторы [6].

В Тунке священники жили под постоянным наблюдением и контролем полиции, и не имели права покидать деревню. Их переписка ограничивалась четырьмя письмами

в год и подвергалась цензуре. Будучи лишеными гражданских прав, они не могли совершать праздничную мессу, иметь алтари для богослужений, и только один или два раза в год им разрешалось вызывать из Иркутска священника для выполнения религиозных обрядов.

Надзирающие за ними власти составляли регулярные донесения о поведении священников на поселении. Другие политические ссыльные не могли контактировать со ссыльными священниками.

Начиная с 1869 г., эти строгости постепенно смягчались.

Священник Станислав Матрась вспоминал: селились группами, по несколько человек, кормились сообща, убого, однообразно: на завтрак чай с сахаром и картошка в мундире, на обед намащенный суп с кусочком хлеба, на ужин чай и картошка, иногда – пойманная в Иркуте рыба [9].

Весной 1866 г. в Тунке вспыхнула эпидемия тифа. Эпидемия тифа повторялась и в последующие годы.

Священники постоянно ходатайствовали перед властями о всевозможной помощи. В апреле 1866 г. губернатор велел сообщить священникам, что они не могут рассчитывать на какую-либо постоянную помощь и сами должны заботиться о себе [7]. Уже в то время священники (вероятно) получали по 6 рублей жалования в месяц, что при большой экономии и хозяйственности позволяло кое-как существовать.

Чтобы облегчить существование, священники были вынуждены браться за физическую работу, многие из них успешно занялись ремеслом. Они были портными, сапожниками, столярами, переплетчиками и рыбаками. Изготавливали свечи, сигары и папиросы, были также часовщик, ювелир, кондитер. Было также и два врача.

Варшавский каноник ксендз Людвиг Чаевич и миссионер из Плоцка Рафал Древновский научились на каторге у польских врачей искусству врачевания. Так что потом, в Тунке, с позволения властей, лечили тамошних жителей.

Ювелиром был известный во времена повстанческих демонстраций в Варшаве священник Юзеф Стецкий; свои изделия он сбывал, в том числе, наиболее богатому местному населению.

Брат-капуцин из Ленда Кароль Ходкевич занялся кондитерским делом. Вначале возил на продажу в Иркутск пирожные и конфеты. Затем, после освобождения с поселения в Тунке, основал в Иркутске кондитерскую и нажил состояние; вернулся в Польшу только в начале XX в.

Монах-капуцин Алекс Фьялковски и сандомирский священник Александр Янковский торговали зерном и скотом.

Более десятка священников занялись хозяйством, обзавелись со временем собственными домами, инвентарем, полями, огородами и лугами. Занимались хозяйством для собственных нужд или для души.

Заботясь о своем материальном положении, духовенство оказалось весьма изобретательным и способным к сотрудничеству. Находясь в Тунке на поселении, духовные лица приобрели много практических навыков и умений.

В 1875 г. Тунка перестала быть главным местом изоляции священников в Сибири. В 1877 г. в Тунке оставалось уже только шесть священнослужителей: брат – капуцин из

Ленда Алекс Фьялковски, Александр Янковский и Матеуш Каспшицкий из Сандомерской епархии, из Варшавской епархии – Юзеф Секежиньский и Рафал Древновский; из Жмудской – Стефан Рудский [8]. Некоторые из них оставались дольше остальных по причине своих ранее опасных политических правонарушений; а некоторые – “потому, что их удерживали дела, которым они чересчур себя посвятили”.

Известно, что Древновский и дальше продолжал лечить людей, Каспшицкий ничем не занимался, остальные торговали. Если верить известиям, которые доходили из Тунки в Польшу, Каспшицкий умер в Тунке, вероятно, до 1890 г.

В начале XX в. в Тунке уже не было ни одного католического священника. Весной 1909 г. здесь находился священник Могилевской епархии Фридерик Йозафат Жискара, в это время он являлся иркутским приходским католическим священником. В Тунке он изучал акты, касающиеся сосланных священников, делал он это по соглашению с Императорским Географическим обществом. При этом он вспоминал, что не встретил никого из бывших участников восстания 1863 г.

1. Государственный архив Иркутской области (далее – ГАИО). F_297_1_0041-0001, обложка единицы хранения 0041.

2. ГАИО. F_297_1_0041-0026: Письмо из Министерства Внутренних Дел генерал-губернатору Восточной Сибири.

3. ГАИО. F_297_1_0041-0027: это же письмо, оборот.

4. ГАИО. F_297_1_0041-0051: Письмо Иркутскому курату Шверницкому.

5. ГАИО. F_297_1_0041-0052: это же письмо, оборот.

6. Небэльски Эугеньюш Тунка. Католическое духовенство в ссылке в Восточной Сибири после польского восстания 1863 г. Перев.: Шостакович Б. С. *Актуальные вопросы истории ссылки участников январского польского восстания 1863–1864 гг.*: материалы междунар. науч. конф. (Иркутск, 26–30 сент. 2007 г.). Иркутск, 2007.

7. Archiwum Główne Akt Dawnych. Zbiór z Muzeum Narodowego. Zespół 391.K.419, 420,571,675.

8. Biblioteka KUL. Zbiory ks. Bronisława Ussasa, rkps 774. K. 36–40 v.

9. Matras S. Wspomnienia sybiraka. Lwów, 1876. S. 167–168.